

Глава 98. "Грусть Бай Сяоченя."

"Сяотонг, не плачь, я принес тебе подарок." Видя, как его подруга плачет, у Бай Сяоченя непроизвольно сжалось сердце. Но на этот случай у него было решение, он в спешке вытащил два подарка. "Это наша с Райсом любимая закуска. Сегодня я специально принес ее для вас, попробуйте, может вам понравится."

"Что это?" Ван Сяотонг смущенно моргнула, увидев бутылки: "Bay, они похожи на конфеты! Я обожаю конфеты."

Взяв бутылку из рук Бай Сяоченя, она открыла ее и положила содержимое себе в рот.

В следующую секунду незнакомый сладкий аромат заполнил ее рот, ноздри и горло.

"Этих конфеты очень вкусные, намного лучше, чем те, которые покупает отец на рынке."

Когда дело касается еды, у Ван Сяопина отпадают всякие сомнения. С искрящимся светом в глазах он выхватил бутыль из рук сестры и не задумываясь отправил содержимое себе в рот.

"Верни конфеты, они мои!"

Ван Сяотонг с красным лицом, размахивая кулаками, набросилась на брата.

А тот закатил глаза: "И что с того? Разве не ты сказала, что хочешь похудеть, так почему ты все еще хочешь эти конфеты? Посмотри на меня, я уже толстый, и не против стать еще толще." Бессовестно заявил Ван Сяопен, словно высокомерный бандит.

Видя, как его друзья дерутся за конфеты, совершенно не обращая на него внимания, Бай Сяочень еще сильнее впал в депрессию.

'Будут ли они скучать по мне? Даже нескольких конфет хватило, чтобы они забыли обо мне...'

"Мерзкое отродье."

Когда Бай Сяочень покинул резиденцию Ван, в их главном здании вновь раздался оглушительный рев.

Большими шагами, за мясным шаром, который держал что-то во рту, гнался Ван Дэкиу и маленькая девочка. Естественно, тот инцидент, что случился сегодня, повторится вновь.

"Ты снова задираешь свою сестру?"

Встав прямо перед пухляшом, Ван Дэкиу схватил непослушного ребенка. Но когда он хотел высвободить свой гнев, то заметил странные бутылки...

"Отец..." В тот момент, когда Ван Сяопин поднял голову, то увидел расстроенный вид своего отца. Вздрогнув от этого, Сяопин хотел защититься, но отец вырвал бутылки прямо из его крошечных рук.

Отбросив своего сына, Ван Дэкиу поднес бутылку к носу и принюхался. В следующую секунду его глаза расширились от шока, и он вылил содержимое себе на ладонь. И как только выкатилась зеленая бусинка, разряд молнии ударила каждый его нерв.

Ван Дэкиу дышал с трудом, а затем повернулся к сыну и спросил: "Кто дал тебе это?"

Хотя Ван Сяопин не понимал, что происходит, все же решил сказать правду, ведь сегодня он уже разозлил отца, лучше не провоцировать его лишний раз.

"Это был Бай Сяочень, это был его подарок. Отец, ты тоже хочешь съесть эти конфеты?"

"Конфеты?"

Именно в этот момент Ван Дэкиу вспомнил, как его сын что-то закинул в рот. И тут же нахмурился, а голос его стал опасно низким: "Сейчас, сколько конфет ты съел?"

"Угхх..." Ван Сяопин неуверенно сказал: " Я думаю около десяти, наверно."

"Десять?"

В этот момент лицо Ван Дэкиу скрутило, словно треснувшую картину.

А Ван Сяопин все еще не осознал, что допустил ошибку. Ван Дэкиу молча наклонился и схватил пухлика, не проронив ни слова, он тут же начал пороть своего сына.